

РОМАН О РОССИЙСКОМ СПЕЦНАЗЕ

**Александр
ТАМОНИКОВ**

**ПОРОХОВОЙ
ЗАГАР**

Москва 2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Пороховой загар / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-106606-2

Из буферной зоны на границе с Сирией нанесен ракетный удар по мирной деревне курдов. В результате чудовищной провокации погибли женщины и дети. Та же участь постигла и прибывшую на место трагедии группу журналистов: они попали под второй залп. Командир курдского ополчения обращается за помощью к российским военным. В район атаки выдвигается группа спецназа майора Жилина. Задержать корректировщика и определить, откуда был нанесен ракетный удар, — задача не из легких. Особенно когда дело пахнет крупным международным скандалом.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106606-2

© Тамоников А. А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

ГЛАВА 1

*Турция. Военная база у поселка Гардан
в пяти километрах от турецко-сирийской границы,
четверг, 14 мая*

Представитель генерального штаба полковник Улуч Банадир прибыл на базу в восемь часов утра. Он появился там без всякой помпезности, можно сказать, тайно, на личном внедорожнике «Ниссан», в гражданской одежде — черном костюме и белой рубашке без галстука. О его прибытии знали только командир базы, начальники штаба и разведки бригады. На контрольно-пропускном пункте «Ниссан» Банадира не останавливался, наряд был предупрежден.

Представителя генерального штаба встретил командир базы полковник Хаял Шафар. Они давно знали друг друга, когда-то служили вместе, командовали взводами одной роты. Поэтому и встретились без всяких формальностей.

— Приветствую тебя, Улуч! — сказал Шафар и широко развел руки.

— Салам, Хаял. — Банадир обнял товарища. — Я очень рад встрече. Сколько мы не виделись? Года два?

— Три, Улуч. С того самого момента, как я получил назначение на должность командира бригады.

— Да, вспомнил. Перед собеседованием с начальником.

— Точно. Смотрю, ты машиной недешевой обзавелся.

Банадир усмехнулся.

— Да, я неимоверно разбогател за столько лет безупречной службы.

— У вас в генеральном штабе миллионные оклады?

— Нет, друг, у нас просто несколько другие возможности. И не тебе приbedняться. Командовать одним из самых элитных соединений — это не только престиж.

Шафар рассмеялся и вполне серьезно заметил:

— Как ни странно, но с началом гражданской войны в Сирии служить стало гораздо выгоднее.

— Конечно. Война — это в первую очередь деньги. — Банадир подмигнул. — Особенно для тех, кто умеет пользоваться ситуацией. А ты это можешь, иначе не стал бы командиром бригады.

Шафар указал на двухэтажное здание и предложил:

— Пройдем в штаб.

— Кто займется моей машиной? Я к вам ненадолго, после обеда должен уехать, но не держать же внедорожник перед центральным входом.

— Об этом не беспокойся. Вопрос решит дежурный. Твой дорогой «Ниссан» перегонят за здание и даже выставят охрану.

— От кого?

— Ни от кого. Чтобы сделать тебе приятное.

— Не надо.

Командир бригады вызвал помощника оперативного дежурного по соединению, передал ему ключи от машины и распорядился:

— Отгони внедорожник за штаб, на тыловую стоянку, обеспечь охрану! Ключи держи при себе и смотри, чтобы на машину не попала даже пылинка!

— Слушаюсь, господин полковник!

Старший лейтенант забрал ключи, вызвал солдата группы охранения.

Старшие офицеры прошли в штаб, поднялись на второй этаж, в кабинет командира бригады. Это помещение больше напоминало офис штатской компании. В нем было все для работы и отдыха. Столы, кресла, жалюзи на окнах, кондиционер, мебельная стенка с баром, плазма напротив рабочего стола. Экран интерактивной карты на стене у стола совещаний. На паркете красный ковер. Обязательный портрет президента над рабочим креслом. В углу журнальный столик со стаканами. Сбоку от него дверь в комнату отдыха со спальным гарнитуром. Компьютер со всеми принадлежностями.

— Никогда бы не подумал, что это служебное помещение командира бригады, — оценил Банадир обстановку кабинета. — Таких нет даже у начальников управлений в генеральном штабе.

— Зато там есть другое. За окном столица, а не провинциальный, забытый Всевышним городок. Здесь и время провести негде.

— Хаял, тебе ли сетовать на отсутствие места для приятного времяпровождения?

— Все же Гардан — далеко не Анкара.

— С этим не поспоришь. Но тут ты единоличный хозяин, в Анкаре же и генералов, как мух, извини, в сортире.

— В общем, ты прав. Я доволен. Всем.

— Не сомневаюсь. Но давай перейдем к делу, Хаял.

Тот вздохнул и заявил:

— Везде и всегда одни дела. Может, задержишься? Вспомним молодость. Есть в поселке один приличный салон красоты. Там такие девочки со всего света, пальчики оближешь.

— Этот салон, случайно, не твоей жене принадлежит?

— Ну что ты, зачем жена, когда есть другие люди?

— Значит, это твой бордель.

Шафар усмехнулся.

— А разве я, как и ты, не имею права на какие-то привилегии за годы долгой безупречной службы?

— Конечно, имеешь, Хаял. Но, к сожалению, остаться я не могу. Не обижайся. Мне сегодня надо посетить еще несколько частей, дислоцированных непосредственно у границы.

— Жаль, Улуч.

— Поверь, мне тоже.

— Кофе?

— А вот от кофе не откажусь.

Командир бригады приказал своему помощнику приготовить освежающий напиток.

После кофе, в десять часов, как и было назначено, в кабинет вошли начальник разведки майор Мерич Дагар, командир отдельной реактивной батареи капитан Аслан Конкер и его подчиненный, лейтенант Челик Арас. Офицеры доложили о прибытии. Комбриг представил их сотруднику генштаба.

Полковник Банадир предложил всем разместиться за столом совещаний. Офицеры расселись по креслам.

Банадир остался стоять у интерактивной карты и заговорил:

— Господа, постараюсь быть кратким. Вам известно, что усилия нашего правительства по созданию буферной зоны вдоль границы увенчались определенным успехом. Тут сыграла свою роль и позиция США. Сейчас в качестве таковой зоны мы имеем участок территории Сирии между населенными пунктами Майла и Дибар. Его протяженность составляет двадцать километров, глубина — десять. Внимание на карту.

Тут Шафар включил экран, на котором высветилась территория, только что упомянутая представителем генерального штаба.

Тот провел по карте лазерной указкой и проговорил:

— Как видите, эта местность изобилует холмами, балками, небольшими рощами и равнинными участками. Я вижу в ваших глазах вопросы. Мол, для чего я все это говорю? В принципе, зачем нам эта зона? Ведь совершенно понятно, что никакой угрозы для нас на данном участке территории Сирии не таится.

Даже основные пограничные проходы для беженцев находятся восточнее. Я отвечу вам так. Данная территория рассматривается руководством страны как плацдарм для дальнейшего продвижения наших войск на территорию сопредельного государства.

Офицеры, присутствовавшие на совещании, переглянулись.

Командир батареи поднял руку и осведомился:

— Извините, господин полковник, но разве наше руководство планирует проведение наступательной операции против сирийской армии, поддерживаемой Россией?

— А при чем здесь Россия? — недовольно задал встречный вопрос Банадир. — Да, русские разместили в Хмеймиме свою базу. Вы считаете, что это обстоятельство должно как-то влиять на реализацию интересов нашей страны в данном регионе?

— Еще недавно сирийская армия представляла собой разрозненные части, измотанные тяжелыми оборонительными боями, испытывающие дефицит во всем, от личного состава до боеприпасов. С приходом русских ситуация резко изменилась. Сейчас у сирийцев совершенно другая техника. А авиация русских работает более чем эффективно.

Банадир усмехнулся и заявил:

— Особенно в случае с «Су-24», сбитым нами.

— Уничтожение русского бомбардировщика привело к ухудшению отношений Турции и России. Или это тоже в наших интересах?

Полковник генерального штаба внимательно посмотрел на Конкера и заявил:

— Вам не кажется, капитан, что вы пытаетесь обсуждать темы, вас не касающиеся?

— Но ведь это так, господин полковник.

— Отвечу вам, капитан, хотя мог бы и не тратить на это время. Все, что мы делаем в Сирии или Ираке, преследует одну цель, а именно отстаивание интересов Турции. В том числе и уничтожение русского бомбардировщика. Этот инцидент далеко не случаен. Скажу больше, приняв решение об атаке «Су-24», генштаб ожидал серьезного военного ответа России, в частности, удара по аэродрому, с которого взлетели перехватчики. Но ничего подобного не последовало. Значит, Москва не готова к открытому противостоянию с нами. Это произошло в условиях, когда НАТО, по сути, отказало Анкаре в поддержке. Тот факт, что Москва разместила в Сирии свой комплекс С-400 «Триумф», ни о чем не говорит. Разместить можно все, что угодно, а вот пустить в ход — весьма проблематично. Но вернемся к нашей основной теме. Итак, мы и в дальнейшем будем проводить политику защиты собственных интересов в данном регионе, то есть поддерживать тот хаос, который продолжается сейчас на большей части территории сопредельного государства. Формально ИГИЛ, или ДАИШ, это кому как угодно, является основным противником Турции. Но террористические организации ведут войну с режимом Асада и с курдами, а это на руку Анкаре. Главная цель Турции, как, впрочем, и Саудовской Аравии, Катара, ОАЭ и США, — свержение режима Асада и приход к власти марионеточного правительства. В его состав войдут

представители так называемой умеренной оппозиции, значительная часть которой подконтрольна Анкаре. Мы открыто обещали оказать содействие данным организациям.

— Извините еще раз, господин полковник, — не унимался Конкер. — Но о каком перемирии может идти речь в таком случае?

— Все это политические игры, капитан. Вам не стоит углубляться в них. Как и всем присутствующим. Сейчас ни для кого не секрет, что гражданская война в Сирии, действия ИГИЛ на ее территории, разделение страны на зоны влияния отдельных государств и коалиций — ответ на упрямство президента Асада. Согласись он в свое время прекратить отношения с Россией и Ираном, прими решение о прокладке нефте- и газопроводов из ближневосточных стран через территорию Сирии в Турцию и далее в Европу, то и войны никакой не было бы. Оппозиция вела бы себя более чем умеренно. Она всего лишь обозначала бы тот очевидный факт, что Сирия — демократическое государство. Но проект транзита нефти и газа, как говорят русские, накрылся медным тазом. Трафик нефти частными компаниями тоже сильно сократился, что привело к огромным убыткам наших бизнесменов. Не вам мне говорить, кто стоял и стоит за ними. Асад с подачи России готов предоставить курдам широкую автономию у наших границ. В совокупности с действиями курдских террористов в самой Турции это грозит нашему государству непредсказуемыми последствиями. Мириться с таким положением дел Анкара просто не

имеет права. Поэтому мы должны действовать, дабы не допустить восстановления в Сирии прежнего порядка. Одной из составляющих данных мероприятий должна стать операция, разработанная в генштабе. Ее реализация возложена на базу Гардан.

Тут уже не выдержал и полковник Шафар, никак не ожидавший подобного поворота.

— Подожди, Улуч! Ты прибыл, чтобы доставить мне приказ о начале боевых действий с использованием буферной зоны в качестве плацдарма? — проговорил он на повышенных тонах.

Банадир поморщился.

— Мы с вами, господин Шафар, друзья, но при подчиненных давайте все же соблюдать субординацию.

— Извините, господин полковник, но я не получил ответа.

— Бригада не вступит в боевые действия. Этого достаточно?

Шафар облегченно вздохнул. Ему совершенно не хотелось вторгаться на сирийскую территорию, попадать под неминуемые удары российской авиации и военно-морской эскадры. Да и сирийская армия крепла изо дня в день. Этому способствовали сотни российских советников, имеющих богатый боевой опыт.

— Ладно, хоть так, — проговорил он и уточнил: — Но если соединение не будет участвовать в боевых действиях, то каким иным образом база может быть задействована в военной операции?

— Все по порядку, минута терпения.

Банадир попросил вывести на карту весь район Сирии, прилегающий к Турции.

Шафар сделал это.

Представитель генштаба продолжил:

— Как видите, перед нами места компактного проживания сирийских курдов, а также районы дислокации подразделений вооруженных сил Асада. Тут же и территории, подконтрольные оппозиционным силам, согласившимся оказывать поддержку правительственным войскам в борьбе с ИГИЛ либо соблюдать нейтралитет. В данном районе установилось спокойствие. Анкару же подобное развитие событий не устраивает. Перемирие может привести к куда более широким договоренностям между оппозицией и Дамаском. Не исключено и принятие решения по предоставлению курдам широкой автономии, по сути, созданию нового государства. Вы можете сказать, что появление Курдистана практически одобрено США, но это не так. Вашингтон ведет свою игру, да и влияния на Асада, которого так и не смог сбросить, не имеет. А вот Россия пользуется здесь немалым авторитетом. Она прямо заинтересована в создании этого курдского государства. Вместе с ним возникнет и масса проблем для нас. Так что общая обстановка в Сирии не изменилась, несмотря ни на какие заявления США. Нам по-прежнему противостоит Асад со своими вооруженными силами и курдскими бандами. Естественно, еще и Россия. — Он взял паузу, сменил батарейку в лазерной указке, которая начала периодически отключаться, затем продолжил: — Посему мы должны действовать. Теперь

об операции в буферной зоне. В Анкаре принято решение дестабилизировать обстановку в данном районе, действовать минимальными силами, но эффективно. Мы используем реактивную систему залпового огня Т-122 «Сакарья». Она будет выходить с базы в буферную зону, возможно, и далее, наносить удары по заранее определенным объектам, а также по целям в режиме свободной охоты и возвращаться. Установка должна иметь охранение. Для этого подойдет бронированная разведывательная машина «Отакар». Установка и броневедомитель высоко мобильны. Они в состоянии быстро менять позиции и отходить на территорию Турции во избежание атаки русскими самолетами. Мы используем аналог российского «Града». Два пусковых контейнера по двадцать направляющих труб, снаряженных реактивными снарядами SR-122. Дальность поражения составляет двадцать километров. Радиус сплошного поражения каждым НУРС — двадцать метров. Это то, что нужно.

— Но российские системы контроля мгновенно выяснят, что РСЗО с охранением вышла из Гардана. Велика вероятность, что на этот раз русские не промолчат, а нанесут ракетный удар по базе, — воскликнул командир бригады.

Полковник Банадир ухмыльнулся:

— Это исключено, полковник.

— Но почему? Вы рассчитываете, что русские не ответят на удары по территории своих союзников, оставят их без внимания, как это произошло с «Су-24»? А я не сомневаюсь в том, что если мы да-